

По сравнению с Чэнь Цзю, с которым у него была помолвка с детства, он действительно предпочитал свежую и милую Чэнь Лин, которая всегда была перед ним. Хотя Чэнь Лин ещё не достигла возраста для замужества, его семья не торопила его с женитьбой, и он мог подождать, пока она подрастёт.

Сегодня он пришёл в дом Чэнь в основном из-за вчерашнего происшествия.

Ван Течжу, этот болтун, с утра стоял у его ворот и всем рассказывал, что Чэнь Цзю и Чжао, дурак, сблизилась, насмехаясь, что ему наставили рога.

Жители деревни, не видевшие этого своими глазами, в основном не поверили. Чэнь Цзю был болен, но не сумасшедший, чтобы бросить Цянь Юня, учёного, ради дурака Чжао.

Но верили они или нет, это не мешало им обсуждать это как сплетню, и вскоре вся деревня говорила об этом.

Большинство смеялись над Ван Течжу, говоря, что он, вероятно, завидует Цянь Юню, поэтому и наговаривает на его жениха. Были и те, кто из зависти к Чэнь Цзю злословили, что он распутник, но их быстро осаждали те, кто воспринимал это как шутку.

Особенно после того, как Чэнь Гуанжэнь открыто пригласил врача, и врач, уходя из дома Чэнь, на вопрос любопытных честно ответил, что у Чэнь Цзю обострилось старое заболевание, и никаких других болезней нет, жители деревни ещё больше уверились, что это была шутка Ван Течжу.

Чэнь Гуанжэнь был известен в деревне Водяной Лилии как человек, который всегда защищает своих детей. Если бы Чэнь Цзю и Чжао, дурак, действительно что-то замыслили, разве он не пошёл бы и не избил бы Чжао?

Да и Чэнь Цзю, этот больной, с трудом передвигающийся, как он мог с кем-то сблизаться?

Если уж шутить, то нужно было выбрать что-то более правдоподобное!

Это было совсем не так, как предполагал Цянь Юнь, и Чэнь Лин тоже не появилась, как они договорились, с утра под предлогом поиска Чэнь Цзю, чтобы пойти с ним в хижину с соломенной крышей.

Он думал, что что-то пошло не так, и терпеливо ждал большую часть дня.

Но Чэнь Лин так и не появилась, и он, наконец, не выдержал, под предлогом проводить Чэнь Гуй, который занимался с ним науками, домой, чтобы выяснить, что происходит.

Чэнь Гуй был молод и часто проявлял ненужную мягкость и нерешительность, поэтому Цянь Юнь и Чэнь Лин не рассказали ему о своём плане, боясь, что он пожалеет Чэнь Цзю и поможет ему.

Однако Чэнь Гуй всегда сближал его с Чэнь Лин, поэтому, услышав вопрос, не хочет ли он вернуться домой, быстро согласился и даже попросил Цянь Юня проводить его, чтобы создать возможность для них двоих.

Это как раз соответствовало желаниям Цянь Юня, и он без раздумий согласился.

Войдя в дом, Чэнь Гуй пригласил Цянь Юня в гостиную и собирался тихо пойти за Чэнь Лин, но

только вышел из двери, как увидел аккуратно одетого Чэнь Цзю, идущего навстречу.

Юноша, ещё не достигший совершеннолетия, был одет в тёмно-синюю одежду, его движения были грациозны, как у слабой ивы, не вульгарны, но и не лишены изящества. Родинка беременности в уголке глаза добавляла очарования его лицу, которое даже бледность не могла сделать менее привлекательным.

Чэнь Гуй остановился, его глаза мелькнули, и на лице появилась улыбка, полная заботы:

— Старший брат, как ты вышел?

Чэнь Цзю смотрел на своего восьмилетнего брата, который уже казался маленьким хитрецом, со сложными чувствами.

Чэнь Гуй был хитрым, с детства, благодаря успехам в учёбе, он был близок с Цянь Юнем и семьёй Цянь. Под их влиянием, а также благодаря наставлениям госпожи Лань и Чэнь Лин, он считал, что Чэнь Цзю, будучи больным, скоро умрёт и не достоин Цянь Юня, поэтому постоянно сближал Чэнь Лин и Цянь Юня. Но он был далеко не так жесток, как Чэнь Лин. Или, возможно, у него ещё оставалось сердце.

В прошлой жизни, после того как его перевезли в столицу, Чэнь Лин и Цянь Юнь заточили его в подземелье и подвергли пыткам. Чэнь Гуй не только часто тайком приносил ему еду, но и несколько раз пытался помочь ему сбежать.

К сожалению, Цянь Юнь был влиятельным человеком, вокруг подземелья стояла тяжёлая охрана, а в столице и за её пределами были его шпионы, так что Чэнь Цзю не мог сбежать.

Чэнь Гуй также пытался уговорить Чэнь Лин и Цянь Юня отпустить его, но Чэнь Лин, из-за того, что он однажды был с Цянь Юнем, ненавидела его до глубины души. Как она могла его отпустить? Не только не отпустила, но и удвоила пытки.

В конце концов, Чэнь Гуй, вероятно, испугался своей сестры, порвал с ней и ушёл из столицы.

Охранник подземелья, пожалев Чэнь Цзю, дал ему горячий пирожок с мясом и сказал:

— Господин Чэнь уехал из столицы, маркиз и его жена думали, что он вернулся в родную деревню, и не обращали внимания. Недавно они обнаружили, что его там нет, и мать господина Чэнь почти сошла с ума. Маркиз и жена долго искали его, но не нашли. Жена и мать господина Чэнь, вероятно, всё ещё будут вымещать злость на тебе, так что будь осторожен.

Хотя охранник знал, что осторожность не поможет.

Чэнь Цзю не мог говорить, он сложил руки в молитве и поклонился охраннику, прежде чем грязными руками взять пирожок и начать есть.

Он уже давно привык к таким предупреждениям.

Съев половину пирожка, Чэнь Цзю вспомнил, что перед отъездом из столицы Чэнь Гуй приходил в подземелье.

Тогда Чэнь Гуй сказал:

— Старший брат, я увезу тебя. На этот раз нас точно не поймают.

Чэнь Цзю покачал головой. Он больше не верил, боялся и не хотел бежать. Его тело уже не выдержало бы.

Однако он поднял руку к шее и провёл по ней, с мольбой в глазах, давая понять — он просил Чэнь Гуя убить его.

Чэнь Гуй замер, даже нож был у него, но он не смог этого сделать.

Охранник не ошибся. Чэнь Лин, госпожа Лань и даже Цянь Юнь действительно выместили злость на нём, выкручивая суставы, ломая руки и ноги, оставляя его тело в синяках.

Через три месяца Чэнь Лин наконец убила его. Неизвестно, случайно или намеренно, но она использовала тот же метод, который он просил Чэнь Гуя применить.

...

Чэнь Гуй, увидев, как Чэнь Цзю смотрит на него с непонятным выражением, почувствовал странный страх и снова заговорил:

— Старший брат? Что с тобой? Ты ещё не выздоровел?

Чэнь Цзю быстро пришёл в себя, опустил глаза, чтобы скрыть эмоции, и слегка кашлянул:

— Всё нормально, просто вчера вечером вышел и простудился.

— Ты вышел? — Чэнь Гуй нахмурился. — Ты же болен, как ты мог выйти? Почему сестра не присмотрела за тобой?

Чэнь Гуй всё же чувствовал себя виноватым перед Чэнь Цзю. Ведь Цянь Юнь был женихом Чэнь Цзю, а он сближал его с Чэнь Лин. По учению учителя, это было неправильно.

Но он слишком восхищался Цянь Юнем и считал, что взрослые правы, говоря, что больной старший брат не достоин Цянь Юня. Сестра, хоть и менее красива, чем старший брат, и её мягкость была притворной, была здоровее, и, как говорится, вода не течёт мимо своего русла, поэтому она была более подходящей.

Но, несмотря на это, перед ничем не подозревающим Чэнь Цзю он чувствовал себя виноватым, поэтому всегда тайком оставлял для него хорошие вещи и заботился о его здоровье.

Чэнь Цзю тоже видел его искреннюю заботу, и его чувства становились ещё сложнее.

Но перед этим ребёнком, который в прошлой жизни был его сообщником, он не мог быть добрым, поэтому просто холодно сказал:

— Это сестра попросила меня выйти. Она сказала, что Чжао, дурак, взял её мешочек-саше с именем, и попросила меня забрать его обратно.

Чэнь Гуй замер, недовольный Чэнь Лин, но также боясь, что Цянь Юнь услышит это и изменит своё отношение к его сестре, что может разрушить помолвку между их семьями.

Он уже собирался найти оправдание для Чэнь Лин, как Чэнь Цзю прошёл мимо него и, увидев вышедшего на звук голосов Цянь Юня, холодно сказал:

— Почему ты здесь, Цянь Юнь?

Оба собеседника не ожидали такой реакции от Чэнь Цзю и замерли.

Чэнь Гуй, переведя взгляд между ними, поспешно засмеялся:

— Старший брат, что с тобой? Ты же всегда хотел видеть брата Юня.

— Это было раньше, теперь я всё понял.

Чэнь Цзю смотрел на лицо Цянь Юня. То, что когда-то вызывало у него любовь, теперь вызывало только отвращение. Он сдерживал тошноту и с печалью в голосе сказал:

— Если ты не хочешь жениться на мне, Цянь Юнь, ты можешь честно разорвать помолвку. Я, Чэнь Цзю, не буду настаивать и пойму. Зачем тянуть время, ссылаясь на волю родителей, делая меня посмешищем всей деревни Водяной Лилии?

Цянь Юнь сделал глубокий взгляд и шагнул вперёд, чтобы взять руку Чэнь Цзю, но тот уклонился:

— Чэнь Цзю, не пойми меня неправильно! Я действительно всегда хотел жениться на тебе, но мои родители...

Чэнь Цзю опустил глаза, вспоминая эмоции из прошлой жизни, и с грустью спросил:

— Если твои родители никогда не позволят тебе жениться на мне, ты будешь продолжать тянуть время?

Спасибо за чтение, добавление в закладки, комментарии, обсуждения и репосты. Огромное спасибо, целую.

<http://bllate.org/book/16384/1482888>